

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извлеченіе изъ положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска.
Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ЗА- БАЙКАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Общія правила.

Дѣти всѣхъ вообще лицъ войскового сословія (за немногими исклю-
ченіями, приведенными ниже), съ достиженіемъ 19-ти-лѣтняго воз-
раста призываются къ жребію для поступленія на полевую службу
на 15 ти-лѣтній срокъ. По выслугѣ этого срока, казаки перечи-
сляются въ разрядъ внутренно-служащихъ на 7 лѣтъ, послѣ чего
увольняются въ отставку.

Изъ казаковъ служащаго разряда находятся на службѣ, въ мир-
ное время, не болѣе одной трети, а прочіе остаются въ домахъ, на
льготѣ; въ военное же время всѣ льготные казаки могутъ быть при-
званы на полевую службу. Затѣмъ, если польза государства будетъ
требовать со стороны казаковъ большихъ усилій, все казачье насе-
леніе, служилое и несслужилое, могущее быть поставленнымъ противъ
непріятеля, призывается, по волѣ верховной власти, временно на службу.

О строевомъ составѣ.

Забайкальское казачье войско, въ обыкновенное мирное время,
выставляетъ на полевую службу: а) Конныя и пѣшія строевыя части
и команды, по нарядамъ, ежегодно утверждаемымъ главнымъ началь-
никомъ восточнаго Сибирскаго военнаго округа. б) Учебный конный

дивизионъ. в) Учебный пѣшій батальонъ. г) Конно-артилерійскую бригаду.

Въ военное время, или по особому Высочайшему повелѣнію, Забайкальское войско, съ призывомъ на службу всѣхъ находящихся на льготѣ казаковъ, выставляетъ: 6 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ батальоновъ и двѣ конно-артилерійскія батареи. Въ случаяхъ экстренной надобности, призывъ льготныхъ казаковъ на непродолжительное время производится по распоряженію главнаго начальника Восточнаго Сибирскаго военного округа, который немедленно доноситъ о семъ на Высочайшее Имя.

Всѣ строевыя части комплектуются офицерами и медицинскими чинами, по общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ.

Полки, по фронтовому образованію, руководствуются правилами о составѣ и построеніи казачьихъ полковъ, а по внутреннему управленію и хозяйству—существующими по этому предмету постановленіями; пѣшіе же батальоны примѣняются къ правиламъ, для пѣхоты установленнымъ.

О способъ комплектованія строевыхъ частей.

Военный составъ нижнихъ чиновъ Забайкальскаго казачьяго войска опредѣляется: для пѣшихъ батальоновъ 5,000 человекъ; для конныхъ полковъ и конно-артилерійскихъ батарей 4,000 человекъ, какъ опредѣленную норму, войско имѣетъ всегда въ полномъ комплектѣ.

Опредѣленіе числа нижнихъ чиновъ военного состава въ каждомъ станичномъ обществѣ предоставляется областному штабу Забайкальской области; при этомъ наблюдается, чтобы число казаковъ, требуемое отъ каждаго станичнаго общества, соответствовало населенію, дабы отправленіе служебной повинности лежало на всемъ населеніи войска уравнительно.

На пополненіе ежегодной убыли служилаго класа, отъ перечисленія въ разрядъ внутренне-служащихъ или въ отставку, а также отъ умершихъ, перечисляемыхъ въ другія сословія и по другимъ случаямъ, призываются всѣ малолѣтки, достигшіе 19-ти-лѣтняго возраста (въ томъ числѣ и дѣти неслужилыхъ казаковъ) и прежде всего зачисляются въ служилый разрядъ тѣ изъ малолѣтковъ и изъ освобожденныхъ отъ обязательной службы лицъ войскового сословія, имѣющихъ отъ роду не болѣе 25 лѣтъ, которые изъявятъ желаніе служить, хотя бы ихъ было и болѣе того, сколько нужно для укомплектованія нормы служилаго класа. Если же, напротивъ, такихъ охотниковъ окажется менѣе, чѣмъ требуется для пополненія убыли, то

между остальными малолѣтками бросается, въ указанномъ ниже сего порядкѣ, жребій — кому изъ нихъ поступить въ составъ служилаго класа.

Отъ призыва къ жребію освобождаются: а) всѣ вообще малолѣтки, обучающіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) окончившіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ, а изъ воспитанниковъ остальныхъ учебныхъ заведеній — только получившіе аттестаты на степени ученыхъ техниковъ, сельскихъ учителей и т. п., т. е. всѣ освобожденные отъ рекрутскихъ наборовъ по уставамъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній; в) состоящіе на государственной службѣ, и г) занимающіеся торговлею и промыслами, съ платежемъ гильдейскихъ пошлинъ.

Малолѣтки, выпущенные жребіемъ служить и охотники приводятся къ присягѣ на вѣрность службѣ и освобождаются за тѣмъ, въ теченіе года, отъ командированія на дѣйствительную службу и отъ станичныхъ натуральныхъ повинностей. Въ теченіе этого льготнаго года они обмундировываются и снаряжаются на собственный счетъ и изготовляются къ полевой службѣ.

Независимо поступленія на службу, лица войскового сословія принимаются въ казачьи строевыя части и на правахъ вольноопредѣляющихся, по особо установленнымъ для сего правиламъ.

Дабы всѣ малолѣтки правильно участвовали въ комплектованіи строевого разряда, въ каждомъ станичномъ правленіи ведется метрическая книга, въ которую вносятся, подъ отвѣтственностью станичныхъ атамановъ, всѣ безъ изъятія дѣти мужескаго пола служащихъ и отставныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ, урядниковъ, казаковъ, писарей, фельдшеровъ и вообще всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ казачьему сословію.

О порядкѣ зачисленія малолѣтковъ въ казаки.

Атаманы отдѣловъ, къ 1-му августа каждаго года, представляютъ областному штабу исчисленіе, сколько по каждому станичному обществу, съ начала года, выбыло изъ строевого состава урядниковъ и казаковъ, разными случаями; сколько выбудетъ въ отставку и на внутреннюю службу къ 1-му января слѣдующаго года и сколько состоитъ малолѣтковъ 19-ти-лѣтняго возраста.

Областной штабъ, на основаніи этихъ свѣдѣній, составляетъ общее росписаніе: сколько малолѣтковъ необходимо взять изъ каждаго станичнаго общества, соответственнно общему числу, для пополненія нормы служилаго разряда, вмѣсто убылыхъ разными случаями въ теченіе года. Росписаніе, означенное выше, наказный атаманъ

утверждаетъ не позже 1-го сентября и отправляетъ къ атаманамъ отдѣловъ, для разсылки въ станичныя правленія и для зачисленія малолѣтковъ въ казаки, на укомплектованіе строевого состава войска. Станичные атаманы немедленно объявляютъ росписаніе обществамъ на станичныхъ сходахъ. Зачисленіе должно быть произведено въ продолженіе октября и не позже 15-го ноября каждаго года. Къ назначенному времени, станичныя правленія изготовляютъ именные списки всѣмъ малолѣткамъ 19-ти-лѣтняго возраста, а также и достигающимъ сего возраста къ 1-му января слѣдующаго года, въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти малолѣтки записаны въ метрическія книги. Въ списокъ этотъ добавляются переведенные изъ другихъ мѣстъ и назначіеся въ мѣстныхъ метрическихъ книгахъ. Лѣта симъ послѣднимъ нечисляются по выпискамъ изъ метрическихъ книгъ тѣхъ мѣстъ, откуда кто переведенъ.

Вмѣстѣ съ составленіемъ списковъ малолѣткамъ подлежащимъ жребію, станичный атаманъ предлагаетъ на обсужденіе станичнаго схода списки всѣхъ лицъ, объявившихъ себя неспособными къ отбыванію воинской повинности. Освидѣтельствовавъ ихъ наружно, сходъ составляетъ приговоръ и представляетъ его атаману отдѣла, или лицу, назначенному для присутствованія при зачисленіи малолѣтковъ.

Зачисленіе малолѣтковъ, пользующихся правами вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ, производится областнымъ штабомъ, по каждому отдѣлу особо. Зачисленіе же прочихъ малолѣтковъ совершается въ станичныхъ обществахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, зачисленіе производится въ присутствіи либо атамановъ отдѣловъ, или же особо для сего командированныхъ пикетнымъ атаманомъ лицъ. Лица, въ присутствіи коихъ должно производиться зачисленіе, прибывъ въ станицу къ назначенному сроку, обязаны: а) повѣрить именной списокъ по подлиннымъ метрикамъ и другимъ документамъ — не пропущенъ-ли кто изъ малолѣтковъ и вѣрно ли показаны въ списокъ возрасты; б) освидѣтельствовать вмѣстѣ съ медиками неспособныхъ малолѣтковъ, для составленія имъ статейныхъ списковъ, и в) строго наблюдать за правильнымъ производствомъ жребія, дабы не было допускаяемо произвольныхъ дѣйствій или подлога. Врачи, при назначеніи какъ малолѣтковъ, такъ и вообще казаковъ въ неспособные, принимаютъ въ основаніе правила, изложенныя въ руководствѣ врачамъ по этому предмету для регулярныхъ войскъ.

Въ назначенный день станичные атаманы созываютъ все общество и всѣхъ безъ изыятія малолѣтковъ, достигшихъ и достигающихъ къ 1-му января слѣдующаго года 19-ти-лѣтняго возраста.

Атаманы отдѣловъ, или другія лица, командированныя въ станицы, прочитываютъ обществу предписаніе о предстоящемъ зачисленіи малолѣтковъ въ казаки и утвержденное наказнымъ атаманомъ росписаніе. Послѣ сего читаютъ на сходѣ во всеуслышаніе именной списокъ малолѣткамъ, подлежащимъ жребію. Малолѣтки, оказавшіеся, по произведенной повѣркѣ и по показаніямъ общества, пропущенными, вносятся въ списокъ на самомъ сходѣ, послѣ подписей станичнаго атамана и писаря. Затѣмъ, правильность именного списка общества подтверждаетъ письменнымъ приговоромъ.

Уклонившійся отъ призыва къ жребію въ которомъ-либо изъ прежнихъ годовъ включается въ именной списокъ настоящаго времени, если онъ не старше 25-ти-лѣтняго возраста, а если старше 25-ти лѣтъ, то зачисляется въ *неслужилые казаки*; въ обоихъ случаяхъ, съ него, сверхъ личной отвѣтственности, взыскиваются за прошлое время съ 19-ти-лѣтняго возраста всѣ платежи, установленные настоящимъ положеніемъ съ *неслужилыхъ казаковъ*.

Нумеровъ жребія готовится столько, сколько, за исключеніемъ охотниковъ, окажется малолѣтковъ, подлежащихъ призыву, хотя бы иные изъ нихъ были въ отсутствіи.

Нумера жребія, при каждомъ призывѣ малолѣтковъ, идутъ по порядку и по числу всѣхъ призываемыхъ. Нумера должны быть печатные, а билеты, на которыхъ нумера отпечатаны, — одинаковой формы и всѣ на одинаковой бумагѣ по цвѣту и проч. Билеты заблаговременно заготавливаются войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ и рассылаются въ станицы. Лицо, присутствующее при выниманіи жребія, вмѣстѣ съ тремя избранными обществомъ, изъ среды себя, обывателями, повѣряетъ число билетовъ съ числомъ призываемыхъ малолѣтковъ и тутъ же дѣлаетъ надпись: «служить» на старшихъ нумерахъ билетовъ по порядку, въ томъ числѣ, сколько потребно казаковъ, за исключеніемъ охотниковъ. Остальные билеты оставляются бѣлыми, съ однимъ печатнымъ номеромъ. Затѣмъ билеты свертываются однообразно, перемѣшиваются и высыпаются въ урну.

Урна готовится изъ прозрачнаго стекла и ставится, или вѣшается, такъ, чтобы всѣ могли ее видѣть. Послѣ того, какъ въ нее высыпаны нумера жребіевъ, никто, кромѣ вынимающихъ себѣ номеръ, не прикасается къ урнѣ до окончанія всего дѣла. Нумера жребія вынимаются публично. Каждый малолѣтокъ подходитъ къ урнѣ по вызову одного изъ членовъ общества, въ томъ порядкѣ, въ какомъ записанъ въ именномъ списокѣ, и вынимаетъ изъ урны одинъ номеръ, имѣя при этомъ руку обнаженную по локоть. Вмѣсто отсут-

ствующаго, тѣмъ же порядкомъ, вынимаетъ номеръ отецъ его или дѣдъ, а за неимѣніемъ ихъ — мать или уполномоченный. Вынутый номеръ жребія тотчасъ же показывается самимъ вынувшимъ присутствующему при этомъ чиновнику, который провозглашаетъ номера билета во всеуслышаніе, и если на немъ окажется надпись: «служить», отмѣчается о томъ въ списокѣ, съ означеніемъ номера. Затѣмъ вынимаетъ жребій слѣдующій малолѣткоу, тѣмъ же порядкомъ. Нумера жребія по одному и тому же призыву вынимаются только однажды. Ни подъ какимъ предлогомъ вынимание номеровъ не повторяется. Каждый призванный къ жребію слѣдуетъ своему вынутому номеру, хотя бы вынулъ его, по какому-либо недоразумѣнію, прежде своей очереди.

По окончаніи выниманія жребіевъ во всѣхъ станицахъ, атаманы отдѣловъ составляютъ именные списки всѣмъ малолѣткамъ, записаннымъ въ казаки, съ обозначеніемъ кто изъ нихъ поступилъ по жребію и кто безъ жребія; въ послѣднемъ случаѣ — по какимъ причинамъ. Списки эти представляются въ областной штабъ не позже 1-го декабря.

Наказный атаманъ, приказомъ по войску, зачисляетъ всѣхъ поименованныхъ въ этихъ спискахъ лицъ въ служилые казаки. Зачисляемые изъ малолѣткоу на службу вносятся въ очередные списки одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ были записаны въ метрическихъ книгахъ, а родившіеся въ одинъ день поступаютъ въ очередные списки по старшинству вынутыхъ номеровъ.

Объ учебныхъ строевыхъ частяхъ.

Для обученія строевой службѣ казаковъ Забайкальскаго войска, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника областного штаба, въ Читѣ: учебный конный дивизионъ и учебный пѣший батальонъ, по прилагаемому штату.

Учебныя строевыя части состоятъ изъ кадра и переменяющагося состава.

Преметы занятій войсковыхъ учебныхъ строевыхъ частей опредѣляются примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для учебныхъ строевыхъ частей регулярныхъ войскъ подробными инструкціями, утверждаемыми главнымъ начальникомъ Восточнаго Сибирскаго военнаго округа.

Всѣ малолѣтки, зачисляемые въ служилый разрядъ, по истеченіи перваго льготнаго года, назначаются въ переменяющійся составъ учебныхъ строевыхъ частей на одинъ годъ, и затѣмъ или посту-

паютъ въ кадръ учебныхъ строевыхъ частей, или же обращаются на полевую службу. Чины переменяющагося состава смѣняются новыми, одновременно со смѣною чиновъ, выходящихъ на службу по общему наряду.

Кадры комплектуются способнѣйшими и лучше знающими строевую службу чинами изъ всего строевого состава войска, по представленію командировъ учебныхъ строевыхъ частей, избираемыхъ по ближайшему усмотрѣнію наказнаго атамана изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ войска.

Все время службы въ учебныхъ строевыхъ частяхъ зачитается въ срокъ дѣйствительной полевой службы. Сверхъ того, за каждый годъ службы въ кадрахъ учебныхъ строевыхъ частей зачитается два года изъ срока службы въ разрядѣ внутренно-служащихъ; пробывшіе же въ кадрахъ четыре года, по окончаніи срока полевой службы, увольняются въ отставку, безъ перечисленія на внутреннюю службу.

О порядкѣ наряда казаковъ на службу.

Строевыя части, командируемыя отъ Забайкальскаго войска на обыкновенную смѣну, собирать предъ выступленіемъ въ походъ, на срокъ не болѣе двухъ недѣль, для практическихъ занятій на пунктахъ, назначаемыхъ войсковымъ начальствомъ, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе такого сбора выдавать суточные деньги: штабъ-офицерамъ по 60 коп., а оберъ-офицерамъ по 45 коп. въ день; нижнимъ чинамъ жалованья и ремонтныхъ денегъ не назначать, но производить въ опредѣленныхъ подлежащими табелями размѣрахъ провіантъ и приварочныя деньги; строевымъ же урядничьимъ и казачьимъ лошадямъ отпускать установленную табелью фуражнаго довольствія дачу овса, а для траванаго довольствія отводить поле. Весь денежный расходъ по этой статьѣ относить на счетъ войсковыхъ суммъ.

Время выступленія казаковъ съ мѣста водворенія на сборные пункты назначается по окончаніи полевыхъ работъ. Сборные пункты, съ которыхъ слѣдуетъ отпускать положенное отъ казны довольствіе чинамъ всѣхъ частей и командъ, отправляемыхъ на полевую службу, опредѣляются главнымъ начальникомъ военнаго округа съ Высочайшаго утвержденія.

Всѣ нижніе чины, назначаемые на полевую службу, осматриваются на сборныхъ пунктахъ атаманами отдѣловъ, совмѣстно съ врачами, и отправляются въ части съ офицерами, состоящими при отдѣлахъ для завѣдыванія льготными казаками. Атаманы отдѣловъ сдаютъ казаковъ офицерамъ при именныхъ спискахъ, а отъ нихъ получаютъ

квитанціи о числѣ казаковъ, ихъ исправности въ обмундированіи и вооруженіи, а также въ годности къ строевой службѣ лошадей, конской принадлежности и прочаго казачьяго имущества. Квитанціи эти представляются наказному атаману.

Льготою отъ полевой службы пользуются:

1) *Нижніе чины*: а) лишившіеся отъ пожара или наводненія всего или большей части своего имущества—на одинъ годъ; въ многочисленныхъ семействахъ пользуется льготою одно лицо; б) отецъ или опекунъ такого семейства, въ которомъ отъ смертныхъ случаевъ остались одни малолѣтныя дѣти—на одинъ годъ; в) одинъ изъ нераздѣльно живущихъ при престарѣлыхъ родителяхъ сыновей, и г) одинъ изъ нераздѣльно-живущихъ братьевъ.

2) *Цѣлыя станицы*, не исключая и принадлежащихъ къ нимъ офицеровъ: а) при разореніи отъ пожара или наводненія—на годъ, б) при переселеніи съ одного мѣста на другое—на два года.

Льготы нижнимъ чинамъ предоставляются наказнымъ атаманомъ, а офицерамъ или цѣлымъ станицамъ—съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

Нижніе чины, смѣняемые со службы, отправляются домой въ сопровожденіи офицеровъ, назначаемыхъ изъ строевыхъ частей для завѣдыванія льготными казаками. Атаманы отдѣловъ опрашиваютъ уволенныхъ на льготу казаковъ на распускныхъ пунктахъ, въ присутствіи сопровождающихъ ихъ офицеровъ, все ли положенное на службѣ содержаніе они получили и не имѣютъ ли претензій. Потомъ казаки распускаются по домамъ, а офицерамъ выдаются квитанціи въ томъ, что окажется при опросѣ. О послѣдствіяхъ опроса атаманы отдѣловъ доносятъ наказному атаману.

Нижніе чины, отпущенные на льготу, вписываются въ очередные списки, по которымъ производится дальнѣйшій нарядъ на службу.

О льготныхъ казакахъ.

Казаки полевого разряда, находясь на льготѣ, обязаны имѣть оружіе и все необходимое казаку на полевой службѣ. Льготные казаки могутъ быть назначаемы для сопровожденія арестантовъ, конвоирования почтъ и чиновниковъ съ денежными суммами и другихъ подобныхъ надобностей.

Для завѣдыванія льготными казаками посылаются въ распоряженіе войскового начальства, вмѣстѣ съ отправляющимися на льготу казаками, офицеры по расчету: отъ каждаго коннаго полка по 4 и отъ батальона по 5-ти. Офицеры эти распределяются по отдѣламъ

наказнымъ атаманомъ. На офицеровъ этихъ возлагается наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ льготными казаками оружія и прочей принадлежности, а конными также и строевыхъ лошадей; но для этого они могутъ дѣлать смотры только въ воскресные и праздничные дни. Въ неисправности они указываютъ станичнымъ атаманамъ и требуютъ исправленія; въ случаѣ же неисполненія, доносятъ атаманамъ отдѣловъ.

Офицеры, командированные изъ строевыхъ частей для завѣдыванія льготными казаками, находятся въ войскѣ до отправленія очередныхъ казаковъ на службу, съ которыми отправляются въ строевую часть, а на мѣсто ихъ командировуются другіе, указаннымъ въ ст. 57 порядкомъ.

О прохожденіи службы въ строевыхъ частяхъ.

Производство въ урядники и назначеніе въ приказные казаковъ въ конныхъ полкахъ и пѣшихъ батальонахъ предоставляется полковымъ и батальоннымъ командирамъ; повышеніе же нижнихъ чиновъ въ конно-артилерійскихъ батареяхъ производится по правиламъ, для полевой артилеріи установленнымъ. Въ мирное время къ производству въ урядники допускаются грамотные казаки, прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ; въ военное же время могутъ быть производимы и незнающіе грамотъ, а также и ранѣе означеннаго срока.

Производство урядниковъ и назначеніе приказныхъ въ полку и батальонѣ допускается только на вакансіи по штатному числу, считая одинъ комплектъ на службѣ и два на льготѣ. Комплектъ урядниковъ въ конно-артилерійскихъ батареяхъ, считая вмѣстѣ и льготныхъ, содержится по восьми-орудійному составу.

Производство въ офицеры и классные чины, дальнѣйшее повышеніе въ чинахъ, награды, увольненіе въ отпуски, отъ должностей и отъ службы, а также переводы, перемѣненія и командировки этихъ чиновъ, совершаются по общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что лица войскового сословія, не изъятыя, на основаніи настоящаго положенія, отъ воинской повинности, но имѣющія по происхожденію права вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ, при поступленіи на службу по жребію или по собственному желанію, пользуются, въ отношеніи производства въ военные офицеры и въ первый классный чинъ, правами вольноопредѣляющихся этихъ разрядовъ.

Производство офицеровъ на вакансіи дѣлается по каждому полку и батальону отдѣльно; въ артилеріи же—по всѣмъ батареямъ войска.

О неслужилыхъ казакахъ.

Малолѣтки, вынужденныя жребіемъ «не служить», освобождаются лично по смерти отъ обязательной военной службы и, оставаясь въ составѣ войска подъ наименованіемъ *неслужилыхъ казаковъ*, если до 25-лѣтняго возраста сами не пожелаютъ поступить на службу, сохраняютъ, наравнѣ съ прочими казаками, право на пользованіе общественной землею и прочими угодьями.

Неслужилые казаки, за все то время, которое должны были бы пробыть на полевой и внутренней службѣ, т. е. въ продолженіе 22-хъ лѣтъ, вносятъ въ войсковыя суммы ежегодный сборъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на извѣстные періоды времени, по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ военнаго совѣта. Неслужилые казаки исполняютъ всѣ войсковыя земскія повинности наравнѣ съ внутренне-служащими казаками.

Малолѣтки, вынужденныя жребіемъ служить и оказавшіяся по медицинскому освидѣтельствованію неспособными къ полевой службѣ, перечисляются въ разрядъ внутренне-служащихъ и могутъ быть, по желанію, перечисляемы въ неслужилые казаки; тѣ же, которые, по болѣзни или другимъ недостаткамъ, окажутся неспособными ни къ какому роду службы, увольняются въ отставку.

Неслужилые казаки увольняются отъ платежа въ войсковой доходъ денегъ только по неспособности, дающей права на увольненіе отъ полевой и внутренней службы. Мужескаго пола дѣти *неслужилыхъ казаковъ*, до призыва къ жребію, исполняютъ всѣ станичныя повинности и пользуются станичными поземельными довольствіями на томъ же основаніи, какъ дѣти казаковъ служилаго разряда.

О внутренне-служащихъ казакахъ.

Всѣ казаки, пробывшіе 15 лѣтъ въ полевомъ разрядѣ, перечисляются въ разрядъ внутренне-служащихъ на семь лѣтъ; равномѣрно перечисляются въ этотъ разрядъ малолѣтки и казаки, оказавшіяся неспособными къ полевой службѣ по тѣлеснымъ недостаткамъ, и въ этомъ разрядѣ находятся по 42-й годъ отъ роду. Служба внутренне-служащихъ казаковъ состоитъ въ караулахъ и въ прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ.

Нарядъ внутренне-служащихъ казаковъ на службу производится наказнымъ атаманомъ, по росписаніямъ, ежегодно утверждаемымъ главнымъ начальникомъ округа. Внутренне-служащіе казаки наряжаются на службу по очереди, каждый разъ на сроки, не болѣе од-

ного года. Имъ дозволяется нанимать вмѣсто себя другихъ, съ тѣмъ только, чтобы нанимаемые соответствовали предстоящей имъ службѣ. Внутренне-служащіе казаки, наряжаемые на дѣйствительную службу, получаютъ жалованье, провіантъ и приварочныя деньги наравнѣ съ строевыми казаками.

Объ отставныхъ казакахъ.

Всѣ нижніе чины, по окончаніи общаго 15-лѣтняго срока полевой и семи лѣтъ внутренней службы, а также оказавшіяся неспособными ни къ той, ни къ другой, увольняются въ отставку.

Всѣ уволенные въ отставку нижніе чины могутъ быть употребляемы только на общественную службу, по выборамъ обществъ.

Объ управленіи отдѣлами.

Забайкальское казачье войско по военному управленію раздѣляется на три отдѣла: два для коннаго войска и одинъ для пѣшаго.

Отдѣлы составляются: первый—изъ станицъ и улусовъ коннаго войска, лежащихъ къ сѣверо-западу отъ Яблоннаго хребта; второй—изъ станицъ коннаго войска, лежащихъ къ юго-востоку отъ Яблоннаго хребта, и третій—изъ станицъ пѣшаго войска. Управление въ каждомъ отдѣлѣ учреждается по штату.

Предметы вѣдомства сихъ управленій составляютъ: а) наблюденія за исполненіемъ станичными правленіями правилъ, относящихся до исправнаго веденія списковъ малолѣтковъ, служащихъ казаковъ; б) распределеніе малолѣтковъ на служащихъ и не служащихъ по жребію; в) распоряженіе по вооруженію, обмундированію и отправленію казаковъ въ полки, баталіоны, батареи и команды на службу; г) осмотръ казаковъ, возвращающихся со службы на льготу; д) перечисленіе казаковъ изъ одного разряда въ другой, по выслугѣ лѣтъ, по тѣлеснымъ недостаткамъ и по другимъ причинамъ; е) веденіе отчетности о казакахъ по прохожденію службы и вообще всѣ распоряженія, относящіяся до военно-служебной части въ станицахъ.

Управленія отдѣлами подчиняются областному штабу. Атаманамъ отдѣловъ присвоиваются права полковыхъ командировъ. Для облегченія атамана отдѣла въ исполненіи его обязанностей учреждается при немъ должность помощника, которому, въ дисциплинарномъ отношеніи, присвоиваются права командировъ неотдѣльных баталіоновъ.

Кромѣ штатовъ и табелей, опредѣляющихъ личный составъ и содержаніе чиновъ Забайкальскаго казачьяго войска, въ приложеніяхъ къ «положенію» находятся:

1) *Временныя правила для образованія фельдшеровъ при Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ.* Для комплектованія Забайкальскаго казачьяго войска фельдшерами учреждается обученіе казачьихъ малолѣтговъ и лицъ невойскового сословія при Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ. Полный курсъ преподаванія раздѣляется на четыре класа. Обученіе воспитанниковъ при Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ, состоя въ вѣдомствѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, ввѣряется мѣстному надзору Окружнаго Медицинскаго инспектора Восточно-Сибирскаго военнаго округа и непосредственному руководству областного врача. Ближайшее завѣдываніе образованіемъ ввѣряется старшему врачу Читинскаго военнаго полугоспиталя. При полугоспиталѣ должны быть особыя помѣщенія для классовъ воспитанниковъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

По дѣламъ, относящимся до учебной, воспитательной части, учреждается педагогическій комитетъ.

При Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ полагается имѣть 15 приходящихъ воспитанниковъ войскового сословія, съ отпускомъ каждому изъ нихъ по 100 рублей въ годъ на обмундированіе и на учебныя пособія изъ войсковыхъ суммъ. Въ случаѣ недостатка, желающихъ изъ лицъ войскового сословія, въ опредѣленный сею статьею комплектъ воспитанниковъ могутъ быть принимаемы и лица другихъ сословій.

Областному врачу предоставляется, сверхъ показаннаго выше числа учениковъ войскового сословія, допускать, бесплатно, къ слушанію преподаванія малолѣтнихъ изъ всѣхъ сословій на собственномъ ихъ содержаніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы общее число воспитанниковъ не стѣсняло успѣшнаго хода преподаванія.

Пріемъ воспитанниковъ производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 820—827 кн. XV С. В. П. 1869 года, съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что отъ лицъ войскового сословія не требуется увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ.

Въ отношеніи обученія и внутренняго порядка соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 829—840 кн. XV С. В. П. 1869 году съ слѣдующимъ дополненіемъ: при переводѣ изъ класа въ класъ, воспитанники подвергаются испытаніямъ въ присутствіи областного врача; къ выпускному же экзамену приглашаются имъ и врачи, служащіе въ войскѣ.

Всѣ воспитанники, вообще какъ казачьяго, такъ и не казачьяго сословія, успѣшно окончившіе, при одобрительномъ поведеніи, полный курсъ, утверждаются окружнымъ медицинскимъ инспекторомъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа въ званіи младшихъ медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ, съ производствомъ въ то же время фельдшеровъ казачьяго сословія въ урядники. За симъ всѣ эти лица, тѣмъ же окружнымъ инспекторомъ, распределяются на службу: фельдшера войскового сословія—по строевымъ частямъ и разнымъ войсковымъ учрежденіямъ Забайкальскаго войска, а не войскового сословія—по волостямъ Забайкальской области.

Воспитанники не войскового сословія должны прослужить въ Забайкальской области въ званіи фельдшеровъ, не менѣе 6 ти лѣтъ, съ тѣми правами, какими пользуются лекарскіе ученики (фельдшера) на службѣ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Обязательный срокъ службы и права фельдшеровъ казачьяго сословія опредѣляются особымъ положеніемъ.

Назначенные на службу фельдшера въ войсковыя учрежденія, получаютъ пособіе на обмундированіе по 33 руб. каждый изъ войсковыхъ суммъ.

Воспитанники неодобрительнаго поведенія, или не подающіе надежды къ успѣшному окончанію курса, увольняются, съ разрѣшенія областного врача, отъ слушанія лекцій и не пользуются никакими преимуществами за время, проведенное при Читинскомъ полугоспиталѣ.

Для прислуги и содержанія въ порядкѣ классныхъ помѣщеній, къ служительской командѣ при Читинскомъ полугоспиталѣ добавляются два казака изъ внутреннослужащихъ.

2) *Правила для образованія войсковыхъ повивальныхъ бабокъ.*

Для образованія необходимыхъ войску повивальныхъ бабокъ назначается при каждомъ лазаретѣ по одной повивальной бабкѣ, съ содержаніемъ изъ войсковыхъ суммъ по 120 руб.

Къ каждому лазарету для обученія повивальному искусству могутъ приписываться желающія женщины войскового происхожденія, не моложе 20 лѣтъ и числомъ не больше 5.

Женщины эти, подъ руководствомъ врача, завѣдывающаго лазаретомъ, и повивальной бабки, обучаются повивальному искусству либо при лазаретѣ (если въ немъ будутъ родильницы), либо въ околдѣ, приписанномъ къ лазарету.

Обучившимся повивальному искусству женщинамъ, по представленію врача, подъ руководствомъ котораго онѣ обучались, выдаются

свидѣтельства, за подписью областного врача Забайкальской области, въ томъ, что женщины приобрѣли достаточно знаній и опытности по своей части и, за недостаткомъ въ войскѣ повивальныхъ бабокъ съ университетскими и академическими дипломами или свидѣтельствами на это званіе, могутъ исполнять въ сей области всѣ обязанности повивальныхъ бабокъ и пользоваться всеми предоставленными симъ послѣднимъ служебными правами и преимуществами.

Женщины, получившія эти свидѣтельства, имѣютъ право отправлять въ войскѣ обязанности повивальныхъ бабокъ. Способнѣйшія изъ нихъ замѣщаются, властью окружного военно-медицинскаго инспектора, на вакансіи при лазаретахъ.

Поданіе помощи родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ возлагается на этихъ войсковыхъ повивальныхъ бабокъ, обязанности которыхъ опредѣляются ст. 173—189 Устава Врачебнаго. Войсковымъ врачамъ вмѣняется въ обязанность имѣть постоянное наблюдение за практическими занятіями бабокъ, какъ въ лазаретахъ, такъ и околodвахъ, а областной врачъ, при ежегодной ревизіи, долженъ лично удостовѣриться въ ихъ практическихъ занятіяхъ и опытности.

Лицамъ, не имѣющимъ означеннаго выше свидѣтельства, практика, относящаяся къ повивальному искусству, возбраняется. За исполненіемъ этого обязаны слѣдить станичные и поселковые атамань.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Юля 2-го дня, № 155. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка *Леоніи Волковъ*. — Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Волкова виновнымъ въ томъ, что 29-го февраля 1872 года, при разсмотрѣніи дѣла о немъ въ полковомъ судѣ, по объявленіи ему резолюціи суда, по которой онъ былъ присужденъ къ тѣлесному наказанію и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, на вопросъ предсѣдателя: «доволенъ ли онъ рѣшеніемъ?» возразилъ: «нѣтъ, не знаю какъ и гдѣ вы судили». Когда же выходилъ изъ зала засѣданія, то повернулся къ присутствію и сказалъ: «чортъ съ вами и съ вашимъ судомъ». Относя сказанныя подсудимымъ слова къ явному неуваженію въ судебному мѣсту и къ оскорбленію членовъ полковаго суда, петербургскій военно-окружной судъ нашелъ, что преступленія эти пред-

усмотрѣны 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., и въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, избравъ слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ этою статьею, приговорилъ подсудимаго Волкова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года. При этомъ судъ постановилъ: сообщить чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія, о слѣдующихъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствахъ: 1) предсѣдатель полковаго суда, по объявленіи подсудимому приговора, обратился къ нему съ вопросомъ: «доволенъ ли онъ рѣшеніемъ суда?», тогда какъ, на основаніи 356 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, онъ обязанъ лишь объяснить подсудимому о правахъ его обжаловать приговоръ суда и о порядкѣ представленія жалобы, и 2) что опредѣленное подсудимому Волкову полковымъ судомъ тѣлесное наказаніе, при исполненіи онаго за болѣзнію подсудимаго, было прекращено, а по выздоровленіи его, было возобновлено, тогда какъ, на основаніи 1030 ст. XXIV, возникшее при исполненіи приговора затрудненіе слѣдовало передать на разрѣшеніе суда. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) судъ, признавъ подсудимаго Волкова виновнымъ въ оскорбленіи на словахъ присутствія полковаго суда, обязанъ былъ приговорять его не по 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., а на основаніи приказа по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 г. № 371, который имѣетъ одинаковое примѣненіе къ случаямъ оскорбленія присутствія какъ военно-окружнаго, такъ и полковаго судовъ, и 2) указанныя въ приговорѣ обстоятельства объ отвѣтственности лицъ, суду непреданныхъ, не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, какъ потому, что 356 статьею XXIV С. В. П. 1869 г. предсѣдателю полковаго суда не возбраняется, по объявленіи приговора, спрашивать подсудимаго, доволенъ ли онъ рѣшеніемъ суда, такъ и потому, что, на основаніи 1030 ст. XXIV, приговоры судовъ, вошедшіе въ законную силу, должны быть исполняемы въ точности и, слѣдовательно, прекращенное, за болѣзнію подсудимаго Волкова, опредѣленное ему судебнымъ приговоромъ тѣлесное наказаніе, совершенно правильно возобновлено по его выздоровленіи. Противъ сего протеста, предсѣдательствовавшій въ судѣ, полковникъ Максимовъ, представилъ, съ своей стороны, объясненіе, въ которомъ изложилъ, что, согласно 356 ст. XXIV, предсѣдатель полковаго суда, по объявленіи приговора, обязанъ объяснить подсудимому о правѣ его на подачу жалобы и о порядкѣ представленія таковой; обращеніе же къ нему съ вопросомъ, доволенъ ли онъ состоявшимся по его дѣлу рѣшеніемъ, не рѣдко раздражаетъ подсудимаго, находящагося обыкновенно въ ненормальномъ состояніи, и вызываетъ его на дерзкіе отвѣты, а потому допущенное предсѣдателемъ полковаго суда отступленіе отъ упомянутой статьи закона, военно-окружной судъ не могъ не признать важнымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства, равно и возобновленіе надъ подсудимымъ Волковымъ тѣлеснаго наказанія, прекращеннаго за его болѣзнію, противорѣчитъ требованіямъ 1030 и 2 п. 1035 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по которымъ всякое сомнѣніе, встрѣтившееся при исполненіи приговора, передается на разрѣшеніе суда и, въ случаѣ признанія необходимости замѣны опредѣленнаго наказанія другимъ соответствующимъ, впредь до учиненія этой замѣны, исполненіе приговора приостанавливается. — По соображеніи протеста съ пригово-

ромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что нѣрѣдко повторявшіеся случаи оскорбленія нижними чинами присутствій полковаго и военно-окружнаго судовъ вызвали изданіе по военному вѣдомству особаго закона, объявленнаго въ приказѣ 3-го декабря 1871 г. за № 371, въ силу котораго установленъ особый родъ наказанія для нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ оскорбленіи и присутствій военно-судебныхъ мѣсть; причемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленіе нанесено присутствію военно-окружнаго суда и подсудимый, за совершенное имъ преступленіе, не подлежитъ уголовному наказанію, судъ, по удаленіи преступника изъ присутствія, немедленно постановляетъ приговоръ по существу возникшаго въ него прежде обвиненія, и если онъ по сему обвиненію подлежитъ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты, то приговариваетъ его къ сему наказанію, съ тѣмъ, чтобы онъ, во время пребыванія въ ротѣ, содержался въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ отъ одного года до трехъ лѣтъ. То же самое правило должно относиться и къ случаямъ оскорбленія полковаго суда, такъ какъ законъ одинаково ограждаетъ неприкосновенность достоинства военнаго суда вообще; допуская же противное сему понятію, оказалось бы, что за оскорбленіе присутствія суда высшей инстанціи нижніе чины подлежали бы исправительному наказанію, а за оскорбленіе суда низшей инстанціи, при увеличивающихся вину обстоятельствъ, согласно 2 ч. 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., наказанію уголовному. Упомянутый выше приказъ за № 371 допускаетъ лишь одну разницу въ порядкѣ производства дѣла подобнаго рода, указывая, что, въ случаѣ оскорбленія присутствія полковаго суда, судъ постановляетъ приговоръ по тѣмъ обвиненіямъ, за которыя подсудимый преданъ суду, и, по утвержденіи сего приговора полковымъ командиромъ, таковой приводится въ исполненіе, послѣ чего уже возбуждается преслѣдованіе подсудимаго за нанесенное суду оскорбленіе. Посему, петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Волкова виновнымъ въ оскорбленіи присутствія полковаго суда, обязанъ былъ примѣнить къ виновности его не 282 ст. Улож. о нак. угол. и испр., а приказъ по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 года за № 371. Признавая такимъ образомъ протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, совершенно правильнымъ и обращаясь къ рассмотрѣнію второй части протеста, главный военный судъ находить, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военный судъ обязанъ указать въ приговорѣ на обстоятельства, относящіеся до лицъ, суду непреданныхъ, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства эти возбуждаютъ ихъ отвѣтственность и, слѣдовательно, содержать въ себѣ извѣстное нарушеніе закона. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, петербургскій военно-окружной судъ постановилъ предоставить усмотрѣнію начальства дѣйствія полковаго командира л.-гв. Преображенскаго полка, заключающіяся въ распоряженіи о возобновленіи надъ подсудимымъ Волковымъ тѣлеснаго наказанія, опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ и остановленнаго по болѣзни подсудимаго, а предсѣдателя полковаго суда въ томъ, что онъ обратился къ подсудимому съ вопросомъ: доволенъ-ли онъ состоявшимся по его дѣлу рѣшеніемъ. Но означенныя дѣйствія не только не заключаютъ въ себѣ нарушенія закона, а, напротивъ, совершенно согласны съ требованіями военно-судебнаго устава, такъ какъ, на основаніи 4 п. 1055 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., въ случаѣ болѣзни осужденнаго, препятствующей исполненію надъ нимъ личнаго наказанія, оно отлагается до его выздоровленія, а потому командиръ полка

поступилъ совершенно правильно, предписавъ исполнить надъ Волковымъ тѣлесное наказаніе, къ которому онъ былъ присужденъ, что вполне согласнo съ требованіемъ 1030 ст. XXIV; точно также обращеніе предсѣдателя полковаго суда съ вопросомъ къ подсудимому, доволенъ-ли онъ рѣшеніемъ суда, совершенно согласно со смысломъ 356 ст. XXIV, въ которой именно сказано, что если подсудимый недоволенъ рѣшеніемъ суда, то предсѣдатель объясняетъ ему о правѣ его на подачу отзыва. Засимъ, объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ по настоящему дѣлу, относительно привлеченія къ отвѣтственности полковаго командира и предсѣдателя полковаго суда, прямо противорѣчитъ точному смыслу вышеуказанныхъ правилъ судопроизводства и представляютъ одно лишь его умозаключеніе, недопускаемое закономъ. По сему основаніямъ, признавая, что состоявшійся 6-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Волковѣ постановленъ съ неправильнымъ примѣненіемъ закона о наказаніи подсудимаго, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., опредѣляетъ: означенный приговоръ, согласно съ протестомъ помощника военнаго прокурора, отменить и подсудимаго Волкова, на основаніи приказа по военному вѣдомству 3-го декабря 1871 года, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года, съ тѣмъ, чтобы онъ содержался все это время въ одиночномъ заключеніи и въ оковахъ; сдѣланныя же предсѣдательствовавшимъ въ судѣ полковникомъ Максимовымъ упушенія по сему дѣлу, заключающіяся въ прератномъ толкованіи смысла законовъ, по личнымъ его соображеніямъ, поставить ему на видъ, исключивъ изъ приговора суда ту часть, которая относится до привлеченія къ отвѣтственности лицъ суду непреданныхъ.

Июня 7-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора полковаго суда 9-го пѣхотнаго Старонингерманландскаго полка, объ утерѣ-офицерѣ того полка, изъ вольноопредѣляющихся, *Андрей Бабарыкинъ*. — Изъ дѣла видно, что утерѣ-офицеръ Бабарыкинъ, происходящій изъ дворянъ, преданъ былъ полковому суду командиромъ полка, по обвиненію въ промотаніи казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей. Полковой судъ, признавъ подсудимаго Бабарыкина виновнымъ въ означенномъ преступленіи и находя, что дѣяніе подсудимаго предусмотрено 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и подвергаетъ его одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, а по неустройству военныхъ тюремъ, согласно приложен. къ ст. 6 степ. 3 разд. IV той же книги, содержанію на гауптвахтѣ, — судъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, а также примѣчанія къ IV разд. прилож. къ ст. 6, при уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ, приговорилъ его къ увольненію отъ службы и содержанію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, на общемъ съ гражданскими лицами основаніи. По утвержденіи этого приговора командиромъ полка, сей послѣдній вошелъ съ представленіемъ къ начальнику 3-й пѣхотной дивизіи объ увольненіи Бабарыкина отъ службы. Но начальникъ дивизіи, находя, что приговоръ о Бабарыкинѣ постановленъ полковымъ судомъ съ нарушеніемъ предѣловъ его вѣдомства, такъ какъ опредѣленное въ 168 ст. XXII одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ могло подвергать подсу-

дмаго лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, каковое наказаніе подсудимому могло быть назначено только военно-окружнымъ судомъ, предписавъ командиру полка остановиться приведеніемъ въ исполненіе приговора и препроводить дѣло о подсудимомъ Бабарыкинѣ въ военному прокурору московскаго военно-окружнаго суда. — Исправляющій должность военнаго прокурора, имѣя въ виду, что определенное въ 168 ст. XXII наказаніе для подсудимаго Бабарыкина, какъ не состоящаго на срочной службѣ и пользующагося особенными правами по происхожденію, должно быть замѣнено, согласно прилож. къ ст. 6, содержаніемъ на гауптвахтѣ не съ потерю или ограниченіемъ правъ, по происхожденію ему присвоенныхъ, а съ послѣдствіями, указанными въ 26 и 33 ст. С. В. П. XXII, нашелъ распоряженіе полковаго командира о преданіи Бабарыкина полковому суду правильнымъ, но приговоръ суда, относительно присужденія подсудимаго къ увольненію отъ службы и содержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, постановленнымъ съ нарушеніемъ законовъ, что, согласно 2 п. 979 ст. XXIV, составляетъ законную причину къ возобновленію дѣла. Въслѣдствіе сего начальникъ дивизіи вошелъ съ ходатайствомъ къ командиру войсками московскаго военнаго округа, объ отміѣнѣ приговора о подсудимомъ Бабарыкинѣ. Съ своей стороны, командующій войсками, находя, что въ 168 ст. XXII, за промотаніе амуничныхъ и мундирныхъ вещей определено наказаніе только для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, полагаетъ, что къ дѣланію подсудимаго Бабарыкина должно быть примѣнено наказаніе, по роду своему наиболѣе сходное съ его дѣланіемъ. Но имѣя въ виду, что нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія и состоящіе на срочной службѣ, за промотаніе казенныхъ вещей, по ст. 168, могутъ подвергнуться лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, признавъ, что подсудимый Бабарыкинъ подлежалъ сужденію не полковаго, а военно-окружнаго суда. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что за промотаніе казенныхъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей, на основаніи 168 ст. С. В. П. XXII, виновные подлежатъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ, каковое наказаніе для лицъ, пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ на срочной службѣ, замѣняется, согласно прилож. къ ст. 6 XXII, содержаніемъ на гауптвахтѣ по всѣмъ степенямъ этого наказанія, которое по первымъ двумъ степенямъ соединено съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ службою приобретенныхъ, указанныхъ въ 26 и 33 ст. той же книги, а какъ, на основаніи 264 ст. XXIV, нижніе чины, пользующіеся особенными правами по происхожденію, воспитанію или службою приобретенными, судятся въ полковыхъ судахъ только за такія преступленія или проступки, за которые по закону опредѣляются исправительныя наказанія, не влекуція за собою лишенія или ограниченія означенныхъ правъ, то подсудимый Бабарыкинъ, какъ подлежащій за совершенное имъ преступленіе наказанію, которое могло быть соединено съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ, службою приобретенныхъ, подлежалъ сужденію не полковаго, а военно-окружнаго суда. Независимо отъ сего, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Бабарыкинъ неправильно присужденъ полковымъ судомъ, взамѣнъ содержанія на гауптвахтѣ, къ увольненію отъ

службы и содержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на два мѣсяца, такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ IV разд. прилож. къ ст. 6 XXII, содержаніе на гауптвахтѣ можетъ быть замѣнено, по усмотрѣнію суда, увольненіемъ отъ службы и содержаніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства только въ такихъ случаяхъ, когда подсудимый окажется виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, за которое слѣдуетъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, заключеніе въ тюрьмѣ; между тѣмъ совершенное подсудимымъ преступленіе, какъ специально воинское, общими уголовными законами вовсе не предусмотрено. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда о подсудимомъ Бабарыкинѣ, какъ постановленный не подлежащимъ судомъ и съ явнымъ нарушеніемъ закона, отміѣнить и дѣло о семъ подсудимомъ передать прокурору московскаго военно-окружнаго суда, для направленія оного установленнымъ порядкомъ.

Юня 7-го дня, № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Саратовѣ о рядовомъ Саратовской сборной команды *Адрианъ Алексѣевъ*. — Изъ дѣла видно, что подсудимый Алексѣевъ, по обвинительному акту, обвинялся въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія за эти проступки по суду и въ покушеніи на кражу. — Временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, совершенной послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку и пьянство, на основаніи ст. 56, 57, 133, 134, 195 и 196 С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца и зачислить въ разрядъ штрафованныхъ, замѣнивъ ему тюремное заключеніе, на основаніи прилож. къ ст. 69, наказаніемъ розгами ста пятьдесятю ударами; по обвиненію же подсудимаго въ покушеніи на кражу, какъ не доказанному, судъ постановилъ подсудимаго Алексѣева считать оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Арбеньевъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при постановленіи приговора о подсудимомъ Алексѣевѣ судомъ нарушена 821 ст. С. В. П. XXIV, тѣмъ, что судъ не постановилъ отдѣльнаго вопроса по обвиненію подсудимаго въ пьянствѣ, тогда какъ по обвинительному акту онъ обвинялся, кромѣ самовольной отлучки, и въ этомъ преступленіи; не постановивъ же отдѣльнаго вопроса по означенному обвиненію, судъ не вошелъ въ обсужденіе этого обвиненія. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что отсутствіе вопроса по обвиненію подсудимаго въ пьянствѣ, значившагося въ обвинительномъ актѣ, не составляло бы упущенія со стороны суда, если бы по приговору онъ былъ обвиненъ или оправданъ въ этомъ преступленіи. Но какъ временной военный судъ въ г. Саратовѣ, при постановленіи приговора о подсудимомъ Алексѣевѣ, ничего не упомянулъ относительно обвиненія его въ пьянствѣ и, слѣдовательно, вовсе не вошелъ въ обсужденіе сего обвиненія, значившагося въ обвинительномъ актѣ, то такое упущеніе суда составляетъ прямое нарушеніе 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разъясненный въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1869 г. № 79, 1870 г. № 185 и 1871 г. № 88, на основаніи которой судъ обязанъ войти въ об-

сужденіе всёхъ обвиненій, упомянутыхъ въ обвинительномъ актѣ. Посему главный военный судъ, находя, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишającychъ приговоръ силы судебного рѣшенія, и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ состоявшійся 1-го мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Саратовѣ о подсудимомъ рядовомъ Адріанѣ Алексѣевѣ отмѣнить, предоставивъ казанскому военно-окружному суду постановить по оному новый приговоръ въ другомъ составѣ прасутствія, съ тѣмъ, чтобы при семъ была принята въ соображеніе и новая редакция ст. 196 С. В. П. 1869 г. XXII, изложенная въ приказѣ по военному ведомству 1-го мая 1872 года за № 135.

Юля 7-го дня, № 139. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Саратовѣ о канонирѣ, изъ дворянъ, 1-й батареи 40-й Артиллерійской бригады *Андрей Калениченко*. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Калениченко виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ 18-го июля 1871 года изъ казармы, продолжавшейся около сутокъ и 2) въ пьянствѣ во время этой отлучки и имѣя въ виду, что онъ былъ уже наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за неодобрительное поведеніе, нашелъ, что за означенныя дѣянія подсудимый Калениченко, по совокупности преступленій, подлежитъ тѣтчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ въ первой половинѣ 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и въ высшей онаго мѣрѣ, т. е. одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по третьей степени на три мѣсяца, но, принявъ во вниманіе долговременное содержаніе подсудимаго подъ стражею, понизилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Калениченко, взамиѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 5-й степени, на два мѣсяца, согласно прил. къ 69 ст. XXII, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ посаждетвіями, означенными въ 56 ст. XXII С. В. П. 1869 г. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, коллежскій асессоръ Арбеневъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ находитъ приговоръ суда неправильнымъ, потому, что судъ, опредѣливъ канониру Калениченко одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по пятой степени въ высшей мѣрѣ, при замѣнѣ сего наказанія, долженъ былъ назначить и высшій срокъ ареста, т. е. четыре недѣли, а не три, и, сверхъ того, не указано въ приговорѣ, какія изъ послѣдствій, означенныхъ въ 56 ст. XXII, должны быть примѣнены къ подсудимому Калениченко, именно, не упомянуто о лишеніи его нашивки за безпорочную службу. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Калениченко подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по пятой степени на два мѣсяца, т. е. въ высшей мѣрѣ, и замѣняя это наказаніе, какъ для пользующагося особыми правами состоянія, на основаніи 1 п. прил. къ 69 ст. XXII, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль, обязанъ былъ опредѣлить подсудимому высшій срокъ сего ареста, т. е. четыре недѣли, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указать въ приговорѣ на послѣдствія сего наказанія, означенныя въ ст. 56 п. 1 лит. б. и 57 XXII, именно, лишеніе подсудимаго нашивки за безпорочную службу. Посему, признавая протестъ помощника военного прокуро-

ра правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 1-го мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Саратовѣ о канонирѣ Калениченко исправить въ томъ, чтобы подсудимаго Калениченко, пользующагося особыми правами состоянія, взамиѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по пятой степени въ высшей мѣрѣ, по лишеніи нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли.

Юля 7-го дня, № 140. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационнымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ рядовыхъ Екатеринбургской конвойной команды Юна *Коврижина* и Григорія *Пѣтухова* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Екатеринбургѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Коврижина и Пѣтухова виновными въ пьянствѣ и въ разбойномъ нападеніи на улицѣ, по предварительному между собою согласію, на мѣщанина Рѣшетникова, на основаніи 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII и 13, 118, 119, 1 п. 152, 1627, 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ ихъ, по лишеніи всёхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ: Коврижина, какъ зачинщика, на двѣнадцать лѣтъ, а Пѣтухова на десять лѣтъ. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ касационныхъ жалобахъ защитники подсудимыхъ объясняютъ: защитникъ подсудимаго Коврижина, что: 1) въ нарушеніе 6 п. 866 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV заявленіе его по поводу разнорѣчія въ показаніи мѣщанина Рѣшетникова внесено въ протоколъ судебного засѣданія невѣрно, а объ обстоятельстве, что онъ, защитникъ, въ виду такого разнорѣчія свидѣтеля, обратился къ суду съ просьбою о прочтеніи письменнаго его показанія не одинъ, какъ значится въ протоколѣ, а два раза, и что въ обоихъ случаяхъ послѣдовалъ отказъ, въ означенномъ протоколѣ не содержатся указанія, чѣмъ нарушена, кромѣ приведенной 866 ст. и 731 (4 п.) ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) что на судебномъ свидѣствіи стороны по поводу показанія свидѣтеля Рѣшетникова, въ противность 805, 807 и 812 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія главнаго военного суда 1870 г. № 116, давали объясненія по существу дѣла, и 3) что время происшествія судъ отнесъ къ 11-ти часамъ вечера, основываясь исключительно на выводахъ обвинительнаго акта, тогда какъ, по показанію всёхъ допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, обнаружено, что событіе происходило въ 9-мъ часу вечера. Защитникъ другого подсудимаго Пѣтухова, подтверждая въ касационной жалобѣ своей о нарушеніи судомъ 4 п. 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что защитнику Коврижина два раза было отказано въ прочтеніи письменнаго показанія Рѣшетникова, объясняетъ, что по настоящему дѣлу судъ нарушилъ также 715 и 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отказавъ прокурору и ему, защитнику, въ прочтеніи справки Екатеринбургской метеорологической обсерваторіи о состояніи погоды въ вечеръ происшествія. — Сообразивъ изложенныя жалобы съ подлиннымъ производствомъ, объясненіемъ предѣдательствовавшаго въ судѣ и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемое въ жалобѣ защитника подсудимаго Коврижина неточное изложеніе въ протоколѣ судебного засѣданія объясненія, даннаго имъ по поводу показанія свидѣтеля Рѣшетникова, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства, ибо хотя изъ дѣланнаго на протоколѣ объясненія суда и изъ сравненія протокола съ самою жалобой .LXXXVIII. Отд. II.

бою видно, что означенное заявленіе защитника изложено въ протоколѣ не тѣми словами, въ которыхъ онъ выразилъ свою мысль, но за всѣмъ тѣмъ послѣдняя, именно, что въ устномъ показаніи Рѣшетникова относительно мѣста ограбленія его подсудимымъ усмотрѣно защитникомъ разнорѣчіе съ показаніемъ, даннымъ Рѣшетниковымъ на предварительномъ слѣдствіи, передана въ протоколѣ вѣрно. Равнымъ образомъ не подтверждается приведеннымъ объясненіемъ суда и жалоба защитника относительно неопределеннаго въ протоколѣ судебного засѣданія о томъ, что онъ не одинъ, а два раза просилъ о прочтеніи письменнаго показанія Рѣшетникова; жалоба же на отказъ суда въ прочтеніи сего показанія не подлежитъ повѣркѣ въ касационномъ порядкѣ, такъ какъ, по смыслу 728 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., разрѣшеніе вопроса о прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, по случаю разнорѣчія съ инымъ устнымъ его показаніемъ на судѣ, предоставляется усмотрѣнію самого суда. Что же касается жалобы защитника подсудимаго Коврижина о томъ, что во время судебного слѣдствія сторонами были даваемы объясненія по существу дѣла, то хотя въ протоколѣ судебного засѣданія и значится, что относительно показанія свидѣтеля Рѣшетникова стороны дѣлали заявленія суду по существу дѣла, но изъ протокола этого не усматривается, чтобы заявленія эти касались существа обвиненія, возникшаго на подсудимыхъ, или имѣли характеръ заключительныхъ преній, напротивъ, предѣлававшаяся удостовѣряетъ, что заявленія сторонъ клонились только къ выясненію, дѣйствительно ли заключается разнорѣчіе въ данномъ на судѣ показаніи свидѣтеля Рѣшетникова съ прежнимъ его показаніемъ, вслѣдствіе чего означенныя заявленія, ограничиваясь лишь разъясненіемъ сущности показанія допрошеннаго свидѣтеля, вполне согласны съ 3 п. 731 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи котораго стороны при судебномъ состязаніи пользуются правомъ дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствию, происходящему на судѣ. Обращаясь затѣмъ къ касационной жалобѣ защитника другого подсудимаго, рядового Пѣтухова, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, каждая участвующая въ дѣлѣ сторона можетъ просить объ отміи приговора военнаго суда по поводу нарушенія правилъ, поста овданныхъ въ огражденіе лишь ей правъ, а не правъ противной стороны. А какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что свидѣтельство екатеринбургской метеорологической обсерваторіи о состояніи неба въ вечеръ происшествія было предъявлено, съ просьбою о дозволеніи прочтенія онаго, помощникомъ военнаго прокурора, а не защитникомъ, то, согласно приведенной статьѣ и разъясненію уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1868 года № 489, отказъ суда въ прочтеніи предъявленнаго помощникомъ военнаго прокурора документа могъ быть опротестованъ только военно-прокурорскимъ надзоромъ, при томъ же означенный документъ не подходитъ подъ категорію тѣхъ, прочтеніе которыхъ, по смыслу 730 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязательно для суда. Посему, признавая и касационную жалобу защитника подсудимаго Пѣтухова не заслуживающею уваженія и имѣя въ виду, что указываемое въ жалобѣ защитника подсудимаго Коврижина обстоятельство о неправильномъ означеніи въ приговорѣ времени событія относится до существа дѣла, неподлежащаго разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринбургѣ оставить въ своей силѣ.

Юля 7-го для № 144. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго, рядового 19-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Исая Федорова*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кутаисѣ.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Кутаисѣ призналъ рядового Федорова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ изъ команды въ питейный домъ, совершенной послѣ неоднократныхъ взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ за такыя же проступки; 2) въ томъ, что, напавъ по выходѣ изъ питейнаго дома на проходившую по улицѣ солдатку Сергѣенкову и схвативъ ее за шею, повалилъ на землю и разорвалъ на ней платье; 3) въ томъ, что когда по этому случаю подошелъ къ нему инженеръ-прапорщикъ Исаевъ и, спросивъ его фамилію, приказалъ ему идти въ казарму, то Федоровъ отвѣта Исаеву не далъ, приказанія его не исполнилъ и, оставивъ Сергѣенкову, подбѣжалъ къ Исаеву въ разстегнутомъ мундирѣ и, махая руками предъ самымъ лицомъ его, закричалъ: «я уже приговоренъ въ арестантскія роты, такъ тебѣ чего еще надо, я не пойду въ казарму», причемъ произносилъ площадную брань, а потомъ, набравъ камней въ карманы и снова подойдя къ Исаеву, закричалъ: «я сказалъ тебѣ, что не пойду въ казарму, ты чего еще хочешь», при чемъ показалъ ему дѣтеродный членъ, сказавъ «не хочешь ли?» и 4) въ томъ, что подбѣжалъ изъ олова нѣсколько фальшивыхъ монетъ 20-ти-копѣчнаго достоинства, причемъ на допросахъ въ баталіонномъ судѣ, гдѣ первоначально разбиралось настоящее дѣло и при предварительномъ слѣдствіи ложно оговаривалъ въ участіи съ нимъ въ подбѣлкѣ означенныхъ монетъ унтеръ-офицеровъ Варика, Грценюка и ефрейтора Ачкасова. Посему принимая во вниманіе, что первое дѣяніе подсудимаго составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ первой части 196 ст. С. В. П. XXII, а дѣяніе его въ отношеніи прапорщика Исаева составляетъ въ высшей степени дерзкое дѣяніе противъ начальнаго, предусмотрѣнное въ 107 ст. той же книги Свода, и, имѣя въ виду, что, независимо отъ изложенныхъ преступленій, Федоровъ, по конфирмаціи начальника мѣстныхъ войскъ въ Закавказскомъ Краѣ, не приведенной еще въ исполненіе по случаю преданія его суду по настоящему дѣлу, за второй изъ службъ побѣгъ, сносъ и утрату казенныхъ вещей, игру во время содержанія подъ арестомъ въ карты, нанесеніе удара часовому и ложныя показанія, приговоренъ къ отлучкѣ въ военно-исправительныя роты на два года, судъ, по совокупности всѣхъ преступленій, на основаніи приведенныхъ законовъ, а равно 142 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, 556, 129 (п. 10) и 152 (п. 1) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Федорова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Тобольское временное каторжное отдѣленіе на 12 лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что въ виновности рядового Федорова неправильно примѣнена 107 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ дѣяніе Федорова, въ отношеніи прапорщика Исаева, не заключающая въ себѣ никакого насильственнаго дѣянія, не подходитъ подъ опредѣленіе означенной статьи, а скорѣе составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 106 ст. той же книги Свода; 2) что равнымъ образомъ неправильно примѣнена судомъ къ совершенной Федоровымъ самовольной отъ команды отлучкѣ 196 ст. вмѣсто 134 ст. XXII, такъ какъ изъ разрѣшеннаго по этому предмету обвиненія вопроса не видно, чтобы Федоровъ подвергнулся прежде взысканіямъ за отлучки; 3) что

судъ, признавъ Федорова виновнымъ въ ложномъ оговорѣ унтеръ-офицеровъ Варика, Гриценюка и ефрейтора Ачкасова въ участіи съ нимъ въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, неправильно привелъ въ приговорѣ это же самое дѣяніе, какъ увеличивающее вину подсудимаго обстоятельство; 4) что въ нарушение 2 и 3 пп. 821 ст. С. В. П. XXIV, по всѣмъ предметамъ обвиненія подсудимаго поставилъ одинъ общій вопросъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствахъ; 5) что въ нарушение 692 ст. С. В. П. XXIV подсудимому врученъ списокъ судей и прокурора не за три, а лишь за два дня до открытія судебного засѣданія; 6) что, ссылаясь на разъясненіе уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 2000 и 1870 г. № 111, судъ разрѣшилъ прочитать на судебномъ засѣданіи показанія свидѣтелей Бераія и Аваліани, не явившихся въ судъ за неразмыслиемъ, между тѣмъ какъ мѣсто жительства этихъ свидѣтелей было суду извѣстно; 7) что, вопреки 18 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, судъ вошелъ въ разбирательство обвиненія подсудимаго Федорова въ оказаніи насилія, безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, солдаткѣ Сергѣенковой, не имѣя въ виду жалобы на то со стороны самой Сергѣенковой, и наконецъ 8) вопреки 855 ст. С. В. П. XXIV, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военного суда 1870 года № 37, не упомянулъ объ означенномъ обвиненіи въ резолюціи.— По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить: 1) что временной судъ призналъ подсудимаго Федорова виновнымъ въ томъ, что онъ дозволялъ себѣ махать руками предъ самымъ лицомъ инженеръ-прапорщика Псаева, а потомъ, набравъ камней въ карманы, вторично подскочилъ къ Псаеву, ругаясь площадными словами и громко произносилъ имѣвшія значеніе угрозы слова: «я сказалъ тебѣ, что не пойду въ казарму, ты чего еще хочешь отъ меня». Такого рода дѣянія, если и не заключаютъ въ себѣ дѣйствія въ собственномъ смыслѣ насильственнаго, то во всякомъ случаѣ вполне подходятъ подъ опредѣленіе въ высшей степени дерзкаго дѣйствія, которое, также какъ и поднятіе на начальника руки и наравнѣ съ насильственнымъ дѣйствіемъ, предусматривается въ примѣнной судомъ 107 ст. С. В. П. XXII равнымъ образомъ, 2) признавъ Федорова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ неоднократныхъ дисциплинарныхъ взысканій за проступки того же рода, судъ совершенно правильно примѣнилъ къ этимъ дѣяніямъ первую часть 196 ст. той же книги свода, такъ какъ для примѣненія этой статьи не требуется, чтобы совершенные проступки были одинаковы съ тѣми, за которые виновный уже наказанъ, лишь бы они относились къ числу нарушеній правилъ воинскаго благочинія, предусмотрѣнныхъ 195 ст. той же книги. 3) Ложный оговоръ подсудимымъ Федоровымъ унтеръ-офицеровъ Варика, Гриценюка и ефрейтора Ачкасова въ соучастіи съ нимъ въ поддѣлкѣ фальшивой монеты приведенъ судомъ въ приговорѣ, какъ видно изъ смысла приговора и примѣненной къ этому дѣянію статьи закона (п. 10-й 129 ст. Улож. о наказ.), не какъ особый предметъ обвиненія, а лишь какъ увеличивающее вину Федорова обстоятельство по выведенію на него обвиненію въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, вслѣдствіе чего жалоба защитника подсудимаго объ изложеніи въ приговорѣ одного и того же дѣянія подсудимаго въ видѣ самостоятельнаго преступленія и какъ увеличивающаго вину его обстоятельства, не заслуживаетъ уваженія. 4) Точно такъ

же не заслуживаетъ уваженія жалоба защитника на неправильную постановку вопросовъ по сему дѣлу, ибо по разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніяхъ 1868 года №№ 9 и 16, 1869 года №№ 59 и 71, 1870 года №№ 34, 49, 130, 144, 149 и 167 и 1871 года №№ 148, 159 и 166, жалобы и протесты на неправильную постановку вопросовъ не допускаются, если неправильность эта не отразилась на приговорѣ; въ настоящемъ же случаѣ постановка общихъ по всѣмъ предметамъ обвиненія подсудимаго вопросовъ объ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ не могла имѣть вліянія на приговоръ, такъ какъ уменьшающихъ обстоятельствъ судомъ вовсе не признано, а увеличивающее признано только одно, относящееся къ обвиненію Федорова въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, и 5) хотя изъ дѣла видно, что списокъ судей и прокурора врученъ былъ подсудимому дѣйствительно несвоевременно, т. е. только за два, вмѣсто трехъ дней, до судебного засѣданія, но при томъ въ жалобѣ защитника подсудимаго не указано, чтобы несоблюденіе въ этомъ отношеніи установленнаго 692 ст. XXIV С. В. П. правила имѣло какое либо вредное вліяніе на рѣшеніе сего дѣла. Посему жалоба защитника подсудимаго и по этимъ предметамъ оказывается не заслуживающею уваженія. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію остальной части жалобы, главный военный судъ находить, что временной военный судъ, въ виду разъясненій уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1869 года № 2000 и 1870 года № 111 и главнаго военного суда въ рѣшеніи того же года № 128, не имѣлъ права допускать прочтенія на судебномъ засѣданіи показаній не явившихся въ судъ свидѣтелей Бераія и Аваліани, которые хотя и не оказались въ городѣ Потю, куда адресованы были на ихъ имя повѣстки, но при томъ суду, какъ видно изъ дѣла, было сообщено точное свѣдѣніе о постоянномъ мѣстѣ жительства этихъ свидѣтелей. Равнымъ образомъ судъ не долженъ былъ, согласно 18 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, входить въ обсужденіе обвиненія подсудимаго Федорова въ оказаніи насилія безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ солдаткѣ Сергѣенковой при неимѣніи въ виду жалобы на то самой Сергѣенковой, но по дѣлу и пзъ жалобы не видно, чтобы упущенія эти, какъ равно и неупоминаніе въ резолюціи о послѣднемъ обвиненіи имѣли вліяніе на рѣшеніе настоящаго дѣла и во всякомъ случаѣ неправильное признаніе подсудимаго виновнымъ въ насиліи противъ солдатки Сергѣенковой не могло измѣнить приговора о немъ за прочія преступленія, за которыя онъ приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу. По сему основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Федоровѣ приговоръ оставить въ своей силѣ, поставивъ однакоже предсѣдательствовавшему въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу на видѣ свѣдѣнія при производствѣ сего дѣла и при постановленіи приговора упущенія.

Юня 7-го дня, № 142. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Смоленскѣ о рядовомъ 1 го пѣхотнаго Невскаго Его Величества короля эллиновъ полка *Александръ Яковлевъ*.— Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядового Яковлева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, кражѣ въ первый разъ на сумму мѣше 300 руб. сер., промотаніи въ первый же разъ казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что, подражая почерку подшиси полковаго казначея штабъ-капитана Жучковскаго, безъ его вѣдома,

составилъ отъ его имени записку объ отпускѣ изъ магазина купца Павлова $6\frac{1}{4}$ аршинъ черного сукна, зная, что штабсъ-капитанъ Жучковскій, по должности полкового казначея, забиралъ иногда нѣкоторые матеріалы изъ того магазина по запискамъ, и по означенной запискѣ получилъ сукно въ свою пользу. По сему и находя, что послѣднее дѣяніе составляетъ мошенничество на сумму менѣе 300 руб. сер., судъ, на основаніи 134, 196, 168 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, 169, 173, 175 п. 3 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями и 5 п. 152, 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., въ виду увеличивающихъ и уменьшающихъ вину Яковлева обстоятельствъ, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, наказать розгами 200 ударами и, какъ состоящаго уже въ разрядѣ штрафованныхъ, оставить въ семь разрядѣ съ увеличеніемъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія въ продолженіе двухъ лѣтъ, считая началомъ срока время вступленія сего приговора въ законную силу. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, надворный совѣтникъ Цвилевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что вышеозначенное дѣяніе подсудимаго Яковлева, признанное судомъ мошенничествомъ, въ виду того, что оно заключаетъ въ себѣ, независимо отъ приобретенія обманомъ чужого имущества, еще и предъавленіе долгового обязательства, подрывлявшаго этотъ обманъ и обезпечивавшаго за купцомъ Павловымъ право иска, ближе подходитъ подъ опредѣленіе 1676 и 1692 ст. Улож. о наказ., чѣмъ подъ примѣненныя судомъ 173 и 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. — По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что примѣненныя судомъ 173 и 3 п. 175 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, предусматриваютъ мошенничество, т. е. обманъ для приобретенія чужого движимаго имущества. Между тѣмъ изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Яковлевъ, для обманнаго приобретенія сукна отъ купца Павлова, зная, что полковой казначей, штабсъ-капитанъ Жучковскій, забиралъ по запискамъ сукно изъ магазина этого купца, употребилъ не простой обманъ, а составилъ отъ имени Жучковскаго и подписалъ за него подложную записку, по которой и получилъ отъ Павлова въ свою пользу $6\frac{1}{4}$ аршинъ сукна, вслѣдствіе чего сіе преступное дѣяніе прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1692 ст. Улож. о наказ., предусматривающей поддѣлку домашнимъ порядкомъ составляемыхъ какого либо рода актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество или принятыхъ къ исполненію обязанностей. Посему, признавая примѣненіе къ подсудимому вышеприведенныхъ статей Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Яковлевѣ приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 7-го дня, № 143. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кievскаго военно-окружного суда о младшемъ писарѣ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка *Григоріи Канскомъ*. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Канскаго виновнымъ въ пьянствѣ, на основаніи 9 и 13 (п. 6) ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 149 ст. Улож.

о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его къ усиленному аресту на восемь сутокъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Успенскій, объясняя, что Канскій, какъ состоящій въ унтеръ-офицерскомъ званіи, на основаніи 15 ст. XXIII С. В. П., не подлежитъ наложенному на него судомъ усиленному аресту, просить объ отмѣнѣ означеннаго приговора. — Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 15 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. унтеръ-офицеры не подвергаются усиленному аресту; а какъ изъ послужнаго списка подсудимаго Канскаго видно, что онъ состоитъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, то и не можетъ подлежать сему наказанію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по дѣлу сему приговоръ кievскаго военно-окружного суда отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. согласно протесту помощника военного прокурора и заключенію суда о присужденіи Канскаго къ строжайшему дисциплинарному взысканію, на основаніи 9 и 5 п. 13 ст. С. В. П. XXIII, приговорить его къ строгому аресту на двадцать сутокъ.

Юля 14-го дня, № 145. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационнымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ, рядового Астраханскаго губернскаго баталіона *Евдокима Богомолова* и арестанта военно-исправительной роты *Дмитрія Андреева*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Астрахани. — Изъ дѣла видно, что рядовой Богомоловъ и арестантъ Андреевъ преданы были суду по Высочайшему повелѣнію съ примѣненіемъ къ нимъ ихъ наказанія по законамъ военного времени. Временной военный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, призналъ подсудимыхъ виновными: рядового Богомолова: 1) въ первомъ изъ службъ побѣтѣ, 2) кражѣ на сумму менѣе 300 руб., и 3) въ насильственномъ дѣйствіи, предусмотрѣнномъ 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и состоявшемъ въ томъ, что 4-го юля 1871 года нанесъ караульному офицеру, при повѣркѣ имъ арестантовъ, ударъ доскою по головѣ, и Андреева: 1) въ оскорбленіи смотрителя тюремнаго замка на словахъ явно насильственнымъ дѣйствіемъ при исполненіи имъ обязанностей службы, 2) въ томъ, что произносилъ противъ начальника караула, подпоручика Островскаго, бранныя слова, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 106 ст. С. В. П. 1869 г. XXII; 3) въ неповиновеніи начальнику, соединенномъ съ упорствомъ, предусмотрѣнномъ 113 ст. той книги и Свода и заключавшемся въ томъ, что не давалъ заковать себѣ руки нижнимъ чинамъ, которые получили объ этомъ приказаніе отъ присутствовавшаго на томъ же мѣстѣ штабсъ-капитана Афанасьева, и 4) въ указанномъ въ 284 ст. XXII С. В. П. умышленномъ убійствѣ, выразившемся въ томъ, что, находясь въ сапожной мастерской, незамѣтно подошелъ къ сидѣвшему за работой арестанту Денисову и, съ заранѣе обдуманымъ накрѣпленіемъ убить Денисова, ударилъ его по головѣ полномъ, вслѣдствіе чего Денисовъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Сверхъ того судъ призналъ обоихъ подсудимыхъ виновными въ буйствѣ и въ томъ, что, услышавъ приказаніе смотрителя тюрьмы, чтобы ихъ сковали, схватили съ наръ Андреевъ ножку, а Богомоловъ трехъ-аршинную доску, и заявляя, что первого, кто къ нимъ подойдетъ, убьютъ, стали въ угрожающее положеніе, чѣмъ и не допустили караульныхъ нижнихъ чиновъ исполнить отданное имъ приказаніе. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному въ 115 ст. С. В.

П. 1869 г. XII вооруженному сопротивленію въ числѣ двухъ или болѣе лицъ, временной военной судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 1, 6, 10, 12, 87, 88, 136, 137, 197, 284 ст. С. В. П. 1869 г. XII, 13, 118, 129 (п. 6), 118, 120, 1 п. 152, 285, 286 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 13, 169 и 170 ст. Уст. о наказ., палатами мировыхъ судьями, приговорилъ подсудимыхъ рядового Богомолова и арестанта Андреева къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни разстрѣляніемъ. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ касационныхъ жалобахъ защитники обоехъ подсудимыхъ объясняютъ, что къ винѣ послѣднихъ неправильно примѣнена 115 ст. С. В. П. 1869 г. XII о сопротивленіи исполненію распоряженій начальника, такъ какъ смотритель замка, отдавшій приказаніе, исполненію котораго они сопротивлялись, какъ чиновникъ гражданскаго вѣдомства, не можетъ быть признаваемъ ихъ начальникомъ. Сверхъ того защитникъ рядового Богомолова объясняетъ, что: 1) въ нарушеніе 3 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ приговорѣ не опредѣлено, съ умысломъ-ли былъ нанесенъ Богомоловымъ ударъ караульному офицеру, безъ чего поступокъ его теряетъ характеръ насильственнаго дѣйствія противъ начальника; 2) что во всякомъ случаѣ поступокъ этотъ слѣдовало подвести подъ дѣйствіе 121 ст. XII, предусматривающей оскорбленіе караула нанесеніемъ удара, а не подъ понятіе о насильственномъ дѣйствіи противъ начальника, предусматриваемомъ въ 107 ст., примѣненіемъ которой судъ нарушилъ и 2 п. 855 ст. XXIV, не изложивъ требуемыхъ сямъ пунктомъ соображеній, и 3) по обвиненію подсудимыхъ Богомолова и Андреева въ сопротивленіи караульнымъ нижнимъ чинамъ, вопреки 821 и 855 ст. XXIV, постановленъ одинъ общій вопросъ. Защитникъ же подсудимаго Андреева объясняетъ, что: 1) судъ нарушилъ 855 ст. С. В. П. XXIV тѣмъ, что въ приговорѣ не изложилъ предметовъ обвиненія, и самые вопросы о виновности, въ противность 820 ст., основалъ не на судебномъ слѣдствіи и заключительныхъ преніяхъ, а на однихъ только выводахъ обвинительнаго акта; 2) вопреки 864 ст. XXIV не означилъ на приговорѣ порядка и времени объявленія онаго подсудимымъ; 3) къ виновности Андреева, заключавшейся въ нанесеніи удара арестанту Денисову, отъ котораго послѣдовала смерть, надлежало примѣнить не 284 ст. XII С. В. П., а 1464 или 1484 ст. Улож., предусматривающія причиненіе съ намѣреніемъ насильственныхъ дѣйствій, сопровождаемыхъ смертью, наконецъ 4) неправильно примѣнены 106 и 113 ст. XII объ оскорбленіи начальника и неуповненіи ему, такъ какъ дѣянія Андреева, относясь до оскорбленія и неисполненія законныхъ требованій караула, должны быть подведены подъ 120 и 122 ст. XII С. В. П. 1869 г.—Сообразивъ касационныя жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что смотрители тюремныхъ замковъ въ отношеніи содержащихся въ тѣхъ замкахъ арестантовъ должны почитаться начальниками ихъ, потому что, на основаніи 105 ст. Воинск. Устава о службѣ въ гарнизонѣ исключительно имъ предоставляется право наложенія на арестантовъ дисциплинарныхъ взысканій и имъ же, согласно циркуляру главнаго штаба 1869 г. № 88, подчинены въ дисциплинарномъ отношеніи арестанты военнаго вѣдомства. Въ виду сего и согласно рѣшенію главнаго военного суда 1872 г. № 102 оказывается, что дѣяніе подсудимыхъ Богомолова и Андреева, которые признаны судомъ виновными въ томъ, что, услышавъ приказаніе смотрителя тюрьмы, сдѣлаваго распоря-

женіе о закованіи ихъ, схватили съ нарѣ Андреевъ ножку, а Богомоловъ доску, и заявляя, что перваго, кто къ нимъ подойдетъ, убьютъ, стали въ угрожающее положеніе и тѣмъ не допустили нижнихъ чиновъ исполнить отданное имъ приказаніе, правильно отнесено судомъ къ предусмотрѣнному въ 115 ст. С. В. П. 1869 г. XII вооруженному сопротивленію исполненію распоряженій начальника. Равнымъ образомъ касационная жалоба защитника подсудимаго Богомолова на постановленіе судомъ одного общаго вопроса по обвиненію подсудимыхъ въ сопротивленіи распоряженіямъ начальника, а также жалоба и защитника подсудимаго Андреева на постановленіе вопросовъ будто бы на основаніи однихъ только выводовъ обвинительнаго акта, не могутъ быть уважены въ виду многократныхъ рѣшеній главнаго военного суда (1868 г. №№ 9, 11; 1869 г. №№ 59, 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144, 149, 167; 1871 г. № 159 и 1872 г. № 113), въ которыхъ было разъяснено, что касационныя жалобы и протесты на постановку вопросовъ не допускаются, исключая тѣхъ случаевъ, когда неправильная постановка вопросовъ отразилась на существѣ самаго приговора, чего въ настоящемъ случаѣ не усматривается. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ частей касационныхъ жалобъ защитниковъ подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи послѣдней части 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ случаѣ сомнѣнія о томъ, должно ли быть виновенъ подсудимому въ вину совершенное имъ преступное дѣяніе, постановляется о семъ отдѣльный вопросъ; между тѣмъ по обвиненію подсудимаго Богомолова въ нанесеніи караульному офицеру удара по головѣ подобнаго вопроса постановляемо не было, изъ чего слѣдуетъ заключить, что и сомнѣнія объ умысленности означеннаго преступнаго дѣянія не было возбуждаемо на судѣ, а посему и касационная жалоба защитника подсудимаго Богомолова на нарушеніе будто бы судомъ 3 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что въ приговорѣ не упомянуто объ умысленности нанесеннаго подсудимымъ караульному офицеру удара не заслуживаетъ уваженія. Точно также не можетъ быть уважено и заявленіе его о неправильномъ примѣненіи къ винѣ подсудимаго Богомолова 107 ст. С. В. П. 1869 г. XII, ибо въ рѣшеніяхъ главнаго военного суда 1869 г. № 84, 1871 г. № 42 и 1872 г. № 88 было разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе подсудимаго подходит подъ опредѣленіе нѣсколькихъ преступленій, наказаніе ему опредѣляется за важнѣйшее преступленіе. Согласно сему, за нанесеніе удара караульному офицеру, въ виду того, что онъ, на основаніи 109 ст. XII, долженъ почитаться начальникомъ подсудимаго Богомолова, судъ совершенно правильно назначилъ сему послѣднему наказаніе по 107 ст., которая, предусматривая нанесеніе удара начальнику, подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, тѣмъ оскорбленіе караула нанесеніемъ удара, указанное въ приводимой защитникомъ 121 статьѣ XII. Въмѣстѣ съ тѣмъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военного суда 1870 г. № 188 и 1871 г. № 91, суду не предстояло надобности излагать и соображеній о примѣненіи 107 ст., такъ какъ въ опредѣленіи по закону свойства означеннаго преступнаго дѣянія подсудимаго, очевидно составляющаго насильственное дѣйствіе противъ офицера, предусмотрѣнное въ 107 ст. XII, не могло возникать никакого сомнѣнія. Относительно касационной жалобы защитника другаго подсудимаго, арестанта Андреева, главный военный судъ находитъ, что предметы обвиненія, въ коихъ признанъ виновнымъ подсудимый Андреевъ, изложены въ приговорѣ съ достаточною подробностію, дающею полную возможность судить

о свойствахъ его преступленій, почему жалоба защитника его за нарушение судомъ 1 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, требующаго изложенія въ приговорѣ предметовъ обвиненія, не заслуживаетъ уваженія. Равнообразно не заслуживаетъ уваженія и указаніе защитника о неопределенности на самомъ приговорѣ времени и порядка, въ которомъ онъ былъ объявленъ, такъ какъ это положительно опровергается подлиннымъ приговоромъ, изъ котораго видно, что требованія по сему предмету, изложенныя въ 864 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, были судомъ вполне соблюдены. Что же касается до неправильнаго будто бы примѣненія къ подсудимому Андрееву 284 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, то главный военный судъ находить, что 1464 и 1484 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., которыя только, по маѣию защитника, могли быть примѣнены къ виновности Андреева, предусматриваютъ нанесеніе съ намѣреніемъ побоевъ, увѣчья, раны или иныхъ насильственныхъ дѣйствій, отъ которыхъ послѣдовала кому-либо смерть. Между тѣмъ подсудимый Андреевъ признанъ судомъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя заранѣе обдуманное *намѣреніе убить* арестанта Денисова, ударилъ его полѣномъ, отъ чего Денисовъ чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. Такого рода преступное дѣяніе имѣетъ всѣ признаки умышленнаго убійства, наказываемаго въ военное время по 284 ст. XXII С. В. П., вслѣдствіе чего статья эта правильно примѣнена къ подсудимому Андрееву. Также неосновательно оказывается и жалоба защитника на ошибочное примѣненіе къ виновности подсудимаго Андреева 106 и 113 ст., вмѣсто 120 и 122 ст. С. В. П. XXII, ибо какъ за оскорбленіе, такъ и неповиновеніе караульному офицеру, по изложеннымъ выше соображеніямъ, къ подсудимому Андрееву должны быть примѣнены тѣ статьи закона, которыя назначаютъ строжайшее наказаніе, именно въ настоящемъ случаѣ 106 и 113 ст. XXII С. В. П.; къ тому же дѣяніе Андреева, заключавшееся въ томъ, что онъ не допустилъ нижнихъ чиновъ заковать себя въ присутствіи штабсъ-капитана Афанасьева, отдавшаго приказаніе объ этомъ, по разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніи 1871 г. № 184, составляетъ безусловно неповиновеніе начальнику, предусмотрѣнное въ приведенной 113 статьѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационныя жалобы защитниковъ подсудимыхъ Богомоллова и Андреева оставить безъ послѣдствій.